

Обзор Международной конференции «Locating European Missions: in a wounded world in deep transformation. Место миссии в Европе: миссия в израненном мире, переживающем глубинные трансформации»

Санкт-Августин, Германия, 23–26 августа 2019 года

С 23 по 26 августа 2019 г. в немецком городе Санкт-Августин проходила конференция, посвященная миссионерскому служению церкви, под названием «Место миссии в Европе: миссия в израненном мире, переживающем глубинные трансформации». В конференции приняли участие около 100 человек из различных стран Европы, а также из Америки, Африки и Индии — преподаватели миссиологии и миссионеры-практики, представители католической, лютеранской, англиканской и других протестантских церквей Европы, а также делегации православных церквей России, Румынии, Эстонии и Греции.

Конференция была организована Международной ассоциацией миссионерских исследований (International Association for Mission Studies, IAMS) и проходила в католической миссионерской семинарии Steyler Missionswissenschaftliches Institut.

Заседания открылись установочным докладом Роберта Дж. Шрайтера (Robert J. Schreiter), профессора римско-католической аспирантуры по теологии в Чикаго (Catholic Theological Union). Размышляя о «знамениях времен»^{*1}, докладчик заметил, что Европа находится в ситуации, подобной той, которую переживала сразу после шока Первой мировой войны. Хотя прямую параллель провести невозможно, ситуация напоминает ситуацию начала XX в. по ряду причин экономического, геополитического, общественного и духовно-нравственного характера. Очевидно, что люди измучены разными проблемами и важно

^{*1} Мф 16:1–4,
Мк 8:11–13,
Лк 12:54–56

понимать причины их страданий, иначе миссия вряд ли будет успешной. Церковь в сложившихся условиях должна двигаться одновременно в четырех направлениях: постоянный диалог, кеносис, созидание общин, пророческое свидетельство.

Очевидно, что для миссии необходим диалог. Однако в миссионерском контексте следует обратить особое внимание на то, что такой диалог связан с покаянием, с *μετάνοια* — переменой ума. Здесь речь идет не только об отказе от греха и обращении ко Христу, но и о «выходе за пределы своего образа мыслей». Это значит — осознавать присутствие другого и уметь в себе сочетать открытость и внимательность, а также иметь желание заниматься и тем, что происходит в мире вокруг тебя.

Кеносис, в контексте глубоких изменений, происходящих с миром, означает необходимость «учиться жить, целиком и полностью соотносясь с фактом того, что в крещении мы несем в себе смерть Господа»^{*1}. Миссия может осуществиться только тогда, когда мы выбираем пребывание с теми, кто сам оказывается на краю, кто не принят обществом из-за бедности, проблем расизма, ксенофобии и т. д. Эта солидарность с отверженными необходима не только из соображений справедливости или для утверждения их человеческого достоинства, но имеет глубокий христианский смысл, подобно тому, как смерть Христова соотносится с Его Воскресением. Эта пасхальная тайна «не есть лишь незаметный переход из одного состояния в другое, но радикальный разрыв и появление чего-то нового, парадоксальным образом имеющего связь и с прошлым... Опыт кеносиса освобождает нас от ложных идей и от ложных вещей... и позволяет облечься в ум Христов».

Созидание общин является важнейшим приоритетом современной церковной жизни, но важно понимать, какой именно смысл вкладывается в это понятие. Доктор Роберт Шрайтер в своем докладе отметил, что созидание общин в миссионерском контексте имеет двойную задачу. С одной стороны, это собиране вместе тех, кто по каким-либо причинам не вписывается в данный социальный порядок, что говорит не в пользу установленного порядка вещей. С другой стороны, это собиране верующих на евхаристию. Такая община «есть нечто больше, чем собиране отдельных индивидуумов», такая община «есть создание чего-то большего, нежели сумма этих индивидуумов». Здесь, согласно мысли докладчика, мы постигаем «троическое участие Бога в преображении мира».

*1 2 Кор 4:11

Наконец, четвертое направление — пророческое свидетельство — является свидетельством о том, что Бог делает в этом мире, и указывает на мир, который не отвечает на Божий призыв или отрицает Бога. Пророческий дух должен помочь преодолеть раны измученного злом мира — не «мира сего», людей, страдающих без Бога.

Безусловно, все четыре направления чрезвычайно важны. Однако, в зависимости от того, как они поняты, а еще более от того, каким образом они осуществляются в том или ином контексте, можно говорить об их содержании и соответствующих плодах. Роберт Шрайтер постарался показать, как эти направления могут существовать в европейском контексте с его секулярным и постсекулярным, но, так или иначе, уже далеко не христианским обществом. Вероятнее всего, любого рода серьезное изменение этого мира не предполагает улучшение условий существования или следование «прогрессивной траектории Возрождения». Но оно предполагает поиск грани между миром, в котором мы живем, и тем чаемым миром, который «уже, но еще не». Найдет ли миссия здесь свое место? Какова цель христианской миссии сегодня?

К сожалению, следует отметить, что именно цель современной христианской миссии остается недостаточно проясненной, и последующие доклады и обсуждения подтвердили это наблюдение.

В течение трех дней на конференции обсуждались различные темы. В первый день речь шла о том, от каких именно болезней страдает современный мир и каковы их причины. Среди наиболее глубоких ран назывались давние проблемы колонизации, поиск национальной идентичности, проблемы эмиграции и беженцев и т. п. Второй день конференции был посвящен осмыслению значения и смысла таинства Крещения в узком и широком смысле этого слова. В третий заключительный день конференции участникам было предложено подумать над тем, что значит миссия “*ad vulnera*”, т. е. обращение к людям, пострадавшим в результате природных катастроф, локальных войн, насилия и др. Следует, однако, отметить, что усилия, направленные на решение этих проблем, являются общечеловеческим долгом и ответственностью и не могут целиком определяться как христианская миссия.

Докладчик из Норвегии Торстейн Трай (Torstein Try) говорил о дружбе между мусульманами и христианами. Он опросил некоторое количество людей об их друзьях и представил небольшую статистику. Он выяснил, что стереотипы в отношении другой религии существуют до тех пор, пока люди не знакомы лично.

Существуют не только стереотипы, но и страх — страх, что «из Норвегии сделают мусульманскую страну», или, с другой стороны, страх ассимиляции и потери самобытности и пр. Практика показывает, что страх нарастает, если люди заиклены на себе, не видят других людей вокруг себя. Между тем, вера — это открытость и интерес к другому, которые не лишают тебя идентичности. Когда люди видят, что можно общаться с людьми другой религии и культуры, ситуация меняется.

Ге Шпильман (Gé Speelman), женщина-пастор, доцент Протестантского богословского университета в Амстердаме говорила о «миссионерских» трапезах. В качестве примера она привела трапезы, описанные в евангелии. Христос чаще бывал в гостях, а не принимал гостей у себя дома. Таким образом, миссионерская трапеза понимается не столько как помощь в устранении насущной потребности, сколько как возможность для общения и открытости. Докладчица отметила, что похожим образом устроен «ифтар», мусульманская трапеза во время поста в месяц Рамадан, на которую приглашаются все желающие. Так, миссия — это не конфронтация с другим, но шаг навстречу.

На конференции прозвучал доклад научного сотрудника СФИ Марии Дикарёвой. Он был посвящен анализу характерных черт постсоветского человека и общества, которые мешают современным россиянам уверовать во Христа и войти в Церковь. Также Мария Дикарёва рассказала о более чем сорокалетнем опыте миссии и катехизации в практике Преображенского братства и упомянула, что разговор о миссии должен учитывать целый ряд моментов: она должна быть целостной, последовательной и связанной с дальнейшим путем человека — катехизацией и вовлеченностью в церковное служение.

В ходе конференции рассматривались также вопросы, актуальные для новой Европы: перекрещивание людей в случае смены пола, проблема «раскрещивания» (в последнее время стали появляться люди, которые не хотят иметь ничего общего с церковью и желают «снять» с себя знаки крещения). Эти и другие проблемы современной миссии острее ставят вопросы христианской антропологии и экклезиологии, но, как показала конференция, у христианского сообщества нет пока внятного и единого ответа — что и кто есть Церковь и человек.

Д. С. Дорошко